

Глава 14. Рыжий Синигами.

Рано утром, почти на рассвете, я прибил надоедливую паука. Глупое насекомое в четвертый раз за ночь пыталось вскарабкаться по моей руке на плечо. И, так как спать мне уже не хотелось, пришлось вставать. Перекусив тем, что вчера вечером я купил в круглосуточном магазине, я вылез на балкон. Свежий воздух, красота. В квартире я, естественно, даже не планировал убираться. Долго это, да и не хочется мне. Так что до сих пор каждый уголок дома, кроме кровати, покрыт серым слоем пыли. Я уселся в плетеное кресло и, с баночкой колы в руках, принялся читать книжку.

От сего прекрасного занятия меня оторвал звонок в дверь. Быстро, однако, пролетело время. Так, надо бы запомнить, где я остановился, на случай, если закладка выпадет. 'Стратегия No. 17'... номер семнадцать, запомнил. Звонок в дверь повторился. Оставив книгу на небольшом столике, я пошел открывать.

- Иду-иду...

На пороге меня ждала пожилая женщина, лет пятидесяти на вид. Улыбнувшись, я представился и впустил уборщицу в дом. Высказал несколько пожеланий, велел захлопнуть дверь, как закончит, и оставил её одну. Часа за два она должна управиться. А я пока наведаюсь на соседнюю улицу.

В старом переулке царил тишина, и кое-где ветер проносил остатки чьего-то мусора. Двухэтажное здание с яркой неоновой вывеской 'Магазин Урахары' первым бросалось в глаза. Даже отсюда можно было заметить небольшую очередь на кассе у выхода. Маленькая девочка с темными волосами в фирменной футболке, которая, к слову, была ей немного велика, уныло пробивала покупки.

- Йо, Джинта! - помахал я рукой парню.

Тот как раз в данный момент подметал крыльцо. Ну, или делал вид, что подметает.

- Изаму-сан? - парень прищурился. Секундой спустя он широко улыбнулся, - здравствуйте!

- Гляжу, все так же халтуришь?

- Да тут просто подметать уже нечего! - крикнул он.

- Ладно-ладно. Скажешь это потом Киске. Он, кстати, дома?

- Да куда он денется? Как всегда, - пожал плечами Джинта и продолжил 'подметать'.

Я же вошел в магазин с торца. В дверь, на которой красовалась волшебная табличка 'Только для персонала' аж на трех языках. Чтобы наверняка. Впрочем, каждый осведомленный человек знал, что за ней скрывается. Здесь посетителю открывалась совсем другая часть заведения. 'Старый' магазин Урахары, с деревянными полками, на которых скудно разложены немногочисленные, но от того не менее ценные товары. На прилавке лежит старый потрепанный листок с ценами на другие, не выставленные товары, или услуги. И цена всегда соответствует качеству. На звон дверного колокольчика в помещение, постукивая по полу гета, лениво вошел продавец. Он самый. Единственный и бессменный мужчина в полосатой шляпе и зеленом кимоно. Урахара Киске.

- Добрый день, в моем магазине вы найдете товары на любой вкус, от душ плюс до самых...

Изаму?! Ты что здесь делаешь, я думал, вы только через месяц вернетесь! В смысле... привет, - улыбнулся мне хозяин магазина.

- Привет, Киске. Хм... а я думал, она уже все уши тебе прожужжала. Мы прилетели только вчера.

- Правда? Странно, Йоруичи-сан еще не показывалась, - вздохнул он.

- Будь уверен, она к тебе обязательно заглянет.

- Ну, заходи, что ли. Не стой на пороге, - улыбнулся старый друг.

Киске пустил меня внутрь и угостил чаем. В отсутствии Тессая экс-глава НИИ быстро вспомнил, как заваривать и чай, и готовить кофе. На столе быстро появилась вазочка с фруктами и пара керамических чашек. После небольшой традиционной беседы, во время которой мы узнали, как у собеседника дела, и как ему в целом живется, обсудили погоду за окном и нынешние цены на бензин, я перешел к делу.

- Слушай, дружище, скажи, у тебя в последнее время никто Гигай не покупал? - Урахара прищурился и медленно поставил чашку на стол.

- Было дело. Я догадывался, что ты спросишь об этом. Ты ведь не просто так пришел...

- Киске! - я посмотрел на него с укоризной.

- Ты не так понял. Я имел ввиду, что спросил не просто так. Я догадываюсь о причинах, но хотелось бы услышать, так сказать, из первоисточника.

- Хм... вчера я был у Иссина. Если вкратце, к нему начали возвращаться способности. Это может значить только одно - его сын стал синигами. И твой клиент...

- Именно тот, кто дал ему силу, - закончил за меня Урахара, - хм, я догадывался, что случилось нечто такое... но и представить себе не мог, что дело обернется настолько удачно!

- В смысле?! Ты хоть представляешь, что ждет его сына?

- Успокойся, Изаму. Я прекрасно знаю, что его ждет. Но подумай и о хорошем. К Иссину вернется сила, его сын станет, фактически, бессмертным. И мне здесь будет кое-какой толк.

- Ты что, уже успел извлечь из этого выгоду?!

- Ну, можно сказать и так. Я долго ждал такой возможности, - улыбнулся Урахара.

- Я жду объяснений.

По щелчку пальцев вокруг нас появился полупрозрачный темно-красный куб и тут же истаял в воздухе. Барьер от чужих ушей. Киске тяжело вздохнул, понимая, что от ответа он не уйдет. Я очень удачно выбрал барьер. Мне его когда-то показал Харуто-сан. Это - практически полная изоляция от внешнего мира. За исключением визуальной, конечно. Блокирует любой звук, не пропускает реяцу (в разумных пределах) и физические объекты.

Урахара молчал, прикрыв глаза. Собирался с мыслями.

- Помнишь Хоугиоку? - начал он.

- Да. С твоих слов - самое ужасное из твоих изобретений.

- Да, именно так. Много лет я искал способ уничтожить его. К моему сожалению, ни один из найденных мною невозможно было осуществить в мире живых до сего момента. Слишком много условий нужно было соблюсти. Однако, буквально вчера утром я получил нужного клиента. Синигами с истощением. В мире живых. Плюс, ей нужен был Гигай. Мне пришлось поработать несколько часов, но 'особый' гигай был продан.

- То есть, тебе нужна была душа синигами без реяцу, чтобы уничтожить Хоугиоку?

- Почти. Гигай, который я выдал ей, будет сжимать её реяцу до тех пор, пока окончательно не срастется с её телом. Похожий я когда-то дал Иссину, но свойства у него были другими. Мда... совсем другими. Когда реяцу синигами окончательно иссякнет, Хоугиоку будет навечно запечатано в её физическом теле. И умрет вместе с ним.

Я молчал. И нервничал. Урахара был хладнокровен. Я знаю, вот уже почти сотню лет он искал способ уничтожить свое творение. Но так. Если бы это слышал Кайен, он был бы в ярости. С другой стороны, Киске никогда не делает ничего необдуманно, и раз уж так получилось, иного выхода и вправду не было.

- Что будет, если кто-то уничтожит Гигай раньше, чем её очаг энергии окончательно погаснет?

- Процесс уничтожения растянется надолго. Пока синигами не умрет. Есть правда, несколько способов извлечения, но это уже не так важно, - любезно просветил меня друг.

- Хмм... тогда, надеюсь, ей понравится мир живых.

- Я тоже.

- Как долго гигай будет, кхм, срастаться?

- Около трех месяцев.

- Думаешь, её не хватятся? - я был настроен скептически.

- Я надеюсь. Это - мой единственный шанс.

- Надеюсь, ты все хорошо обдумал, - я покачал головой.

- Как всегда, - пожал плечами Урахара.

Мы немного помолчали. Каждый думал о своем. Не знаю, какие мысли витали в голове у нашего гения, а я надеялся, что Куросаки не наделает глупостей. Когда большая сила неожиданно падает с небес, она может неслабо вскружить голову. Особенно, если ты пятнадцатилетний подросток.

- Не беспокойся, Изаму, - улыбнулся Киске, - с Куросаки ничего не случится. Ну побегают, поубивают пустых. С ним же Кучики!

- Это меня и беспокоит. Думаешь, она намного умнее?

- У неё есть опыт...

- У нас с тобой опыт, а у Кучики так... не буду выражаться.

- Как хочешь. От меня еще что-нибудь нужно? - ненавязчиво поинтересовался он, скрестив руки на груди.

- Мобильник. Сколько он там стоил? - спросил я, щелчком пальцев убирая барьер.

- Тебе будет скидка, по старой дружбе, - сказал он.

В магазине Урахары я проторчал еще часа три. Киске рассказывал о своих делах и жаловался на скуку. Говорит, Тессай ночует дома раз в три дня, и это его ужасно раздражает. Еще пришлось послушать о том, что Джинта постоянно отлынивает от своих обязанностей и совершенно не желает работать. В общем, бытовых проблем у Киске было вагон и маленькая тележка. Что же касается его последних разработок, то здесь все было гораздо интереснее. Ученый горел идеей надувного одноразового Гигая, правда никак не мог придумать, как это осуществить. Какие-то проблемы с массой и внешностью.

Покинув магазин, я направился в гости к семейству Куросаки. Сегодня у Иссина последний полный выходной, который грех не использовать. Естественно, я предупредил его о своем визите. Ичиго дома не было, Карин тоже, одна Юзу, да и та сидела в своей комнате за какой-то книжкой, так что мне удалось уболтать родственника заглянуть в гости к Кенсею.

В качалке Иссину понравилось. Единственным, на что он пожаловался, была слишком громкая музыка. Кенсей объяснил, что сделал это специально, чтобы хоть как-то перебить звуки стройки на заднем дворе. Там копали бассейн и возводили какую-то пристройку к нему. После железа мы заглянули в зал единоборств, а потом хозяин заведения показал нам его собственное, спрятанное в подвале, додзё. Все в нем было выполнено в традиционном стиле, пришлось даже переодеться в специальную одежду. Я такую уже лет десять не носил. Иссину было приятно помахать бокеном и немного вспомнить былое. Мугурума даже в шутку пообещал согнать ржавчину с Шибы-старшего. Закончился воскресный день в горячей сауне.

- Спасибо, что вытащил меня из дома, было здорово! - Иссин широко улыбнулся.

- Да, в принципе, не за что. Если выдастся свободная минутка - звони. Кстати, на счет твоего сына.

- М?

- Я присмотрю за тем, чтобы он не натворил глупостей.

- Если что, бери его за шкуру и тренируй до потери памяти. Раз уж судьбы синигами не избежать, так пусть станет сильным. А то стыдно, как-то будет...

- Ха-ха. Хорошо. Ладно, еще увидимся. Спокойной ночи.

- Пока.

'Куросаки' скрылся за дверью дома, я отправился пешком к себе. Интересно, где же Йоруичи-сан?

Потянулись серые будни. С помощью мобильного не составляло труда наблюдать за похождениями рыжего и его невысокой спутницы. Пустые убивались вполне исправно, но, скажу я вам по-секрету, фонил он ряцу на пол-Каракуры. Ничего интересного пока не происходило. Мелкий справлялся. Кроме того, я то и дело навещал Вайзардов, Кенсея, Киске с Тессаем и иногда семейство Куросаки. Йоруичи с середины мая заглядывала в гости всего

дважды. Это немного печалило, особенно после наших длительных совместных поездок, но не более того. Она, все-таки, кошка. В какой-то степени. От скуки даже попытался устроиться в школу Ичиги учителем, но не взяли. Мест не было.

Так пролетел месяц и вот, наступил тот самый день, когда Иссин вновь взял выходной и даже пригласил меня на их семейную прогулку до кладбища. Семнадцатое июля. Шестая годовщина смерти Масаки. Естественно, я согласился. Мы встретились у их дома ближе к полудню. Не самое удачное время для пеших прогулок, скажу я вам. Денек сегодня выдался на редкость жаркий.

- Доброе утро всем! - поприветствовал я родственников.

- Привет, Изаму! - улыбаясь, Иссин пожал мне руку.

- Скорее уж день, - буркнул рыжий, девочки ограничились вялым 'здравствуйте'.

Мы двинулись в путь. Кладбище находилось довольно далеко, на высоком холме в другой части города. Пришлось ехать на автобусе, в котором мы чуть не сварились, и подниматься по крутому склону горы, где никто не догадался сделать ступеньки. Асфальт был слишком гладкий и подошвы кроссовок иногда скользили. Не только у меня. Так, например, Иссин еле поймал Юзу, когда та чуть не скатилась по горке в самое начало пути.

Наконец-то, мы добрались до места, где лестница уже присутствовала. Солнце палило еще жарче, а на небе в ближайшее время не предвиделось никаких облачков. Даже ветер, и тот предательски молчал, не желая дуть. Здесь-то мы и разделились. Иссин отправился к священнику и велел нам идти дальше, к могиле Масаки. Ичиги же, увидев на горизонте Рукию, одетую в короткое светлое платье, тоже поспешил отойти. Сказал, мол, догонит. Карин пожалала плечами и зашагала по лестнице. Мы с Юзу последовали за ней.

Масаки была похоронена практически в самом центре одного из кладбищ Каракуры. Я стоял в сторонке и думал о своем, пока девочки разговаривали с могилой матери. Я знал эту женщину всего с десяток лет, но этого вполне хватило, чтобы она стала частью семьи. И когда Иссин потерял её... это ударило не только по нему. Хм. Странно. Масаки всегда говорила, что мы с Лизой не подходим друг к другу. Только сейчас я понял, что расстались мы незадолго после её смерти. Вряд ли это как-то связано, просто неприятные воспоминания.

Шорох слева привлек мое внимание. На воздухе, сгорбившись, словно огромный енот, сидел и потирал лапки здоровенный пустой. Он, и вправду, чем-то был похож на енота в этот момент. Волосатый, с хитрющей рожей и потирающий коротенькие передние лапки. Но... вообще, я бы лучше обозвал его хомяком. Да, скорее, хомяк. Маска почти во все лицо, огромная. Пушистая зеленая шерсть, шарообразное тело. Изо рта торчит какая-то висюлька. В общем, странный тип. Но пока он не нападал, просто смотрел. Я не подал виду, что заметил его.

Полчаса тянулись, словно огромная жвачка. Монстр медленно-медленно приближался к нам. Он словно ждал, пока дети договорят со своей покойной мамой. Я был готов убить его в любой момент, но мне совершенно не хотелось омрачать этот день убиением твари на глазах малышни. Комок шерсти аккуратно спустился на землю и начал выпускать реяцу в пространство. Он терпеливо дождался, пока Карин его почувствует, и только тогда глубоким утробным голосом, больше похожим на рык, проскрежетал.

- Вот вы где, детки...

- Слушай, может, ты свалишь по-хорошему? - я взглянул прямо ему в лицо.

Монстр тихонько задрожал и тихонько захихикал. Хотя, мне сначала показалось, будто он чем-то подавился.

- Дядя Изаму, с кем это вы? - осторожно спросила Юзу.

- Вы... вы видите его?! - крикнула Карин.

- А ты смелый, хе-хе... букашка...

Я вздохнул. Посмотрел на детей и слегка отпустил контроль над своей реяцу. У Карин закружилась голова, Юзу начала беспокойно оглядываться по сторонам.

- Мне повторить?

Пустой медленно попятился, оставляя вмятины на асфальте.

- Сай!

Туша с грохотом шмякнулась на дорогу.

- Я спросил, мне повторить?! Или ты просто свалишь по-хорошему, и никогда больше не вернешься?! А?! - под конец я перешел на крик, все сильнее отпуская свою духовную силу. Монстра припечатало к полу.

- Д-д-ддаа.... - прохрипел меховой.

Сделав глубокий вдох, я убрал реяцу. Карин устало присела к забору, Юзу все еще напряженно вертела головой. Пустого и след простыл. Он, поджав хвост, быстро-быстро смывался в сторону горы, после чего резко развернулся в сторону Ичиги. Рыжий в это время как раз что-то не поделил с каким-то левым синигами. Рукия была там же.

- Девочки, никому об этом не говорите, ладно? Карин, прости, по-другому я не мог его прогнать.

- Ничего... все нормально... - девочка все еще потирала виски.

- Вот и отлично. Я скоро вернусь! - улыбнувшись, я быстрым шагом направился в сторону леса. Лучше поспешить. Хоть это и хиленький пустой из низших, у одуванчика еще маловато сил, чтобы справиться с таким. Гигай пришлось оставить в кустах.

Я подоспел, когда битва была в самом разгаре. Рукия стояла на краю лесной полянки и наблюдала за тем, как бедного Куросаки прессуют со всех сторон. Еще один синигами мирно лежал под деревом с несколькими дырками в теле. Он был все еще жив, но помочь уже ничем не мог. Видимо, пытался. Что за слабаков посылает Готей?! Я приготовился спасти шкуру мелкого Куросаки, если станет совсем туго. Пустой был слишком быстр для него, а особые неприятности юному синигами доставляла удлиняющаяся шерсть, которой тварюга была, точно шипами.

Монстр не стеснялся пользоваться куколкой с лицом Масаки. Так вот, зачем ему нужна была эта штука во лбу. Тем временем, он уже неслабо оцарапал рыжего синигами, а парой мгновений спустя проткнул ему плечо. В ответ на это Ичиги отрубил эту висюльку на его лбу, и всадил тесак в плечо зазевавшегося пустого. Тот, видимо, считал, что Куросаки ни за что не разрубит куклу с лицом матери. Тварь громко взвыла и, кажется, разозлилась еще сильнее.

Удары шипами-шерстью стали в разы чаще. Мелкий просто не успевал уклоняться, или отбивать их все. Пустой больше не играл с ним. Он намеревался убить его, и как можно быстрее. Сейчас!

Шунпо. Шерстяной даже не успел заметить, что произошло. Когда Куросаки исчез прямо у него из-под носа, он все еще вертел мордой по сторонам, в поисках полумертвого синигами. Ичиги полулежал, прислонившись к дереву, и тяжело дышал.

- Тебя разве не учили в детстве, что гулять в обществе незнакомых монстров очень опасно? А, Ичиги?

Я почувствовал, как пустой планирует по-тихому убежать.

- Геки.

Меховой замер, скованный бакудо. Он не мог пошевелиться и в бессильной злобе лишь скрепел зубами маски, рыча что-то нечленораздельное.

- Ты тоже хороша. Он мог и умереть! - заявил я слегка ошалевшей Рукии, - Тетсукама!

Широкое лезвие бритвенной остроты слетело с моей руки и снесло полголовы оппоненту одуванчика. Кровь твари забрызгала деревья. Тело медленно истаяло, превратившись в частички реяцу.

- Я спрошу еще раз. Почему ты не помогала ему?! Я к тебе обращаюсь!

- Я... не имела права... это был...бой ради че.. - мямлила она.

И этих слов было достаточно, чтобы вывести меня из себя. Пощечину, которую я отвесил этой тупице, слышали, наверное, даже в соседнем городе.

- Ты совсем тупая?! - меня трясло, я схватил Рукию за грудки, ткань платья затрещала, но выдержала, - неужели твоих мозгов не прибавилось с того времени?! Нет чести в глупой смерти, курица! Что, если бы я не успел?! Что, если бы вы здесь были одни, а?! Его смерть была бы на твоих руках до конца жизни! И не только его, смею заметить! Дура! - я отпустил девушку, ноги её не удержали, и Кучики шлепнулась на землю, - Даже у курицы хватило бы ума помочь! Одноклеточное... - я сплюнул на траву.

Несколько минут, я молча, под тихие всхлипывания Рукии приводил в чувство Ичиги и этого странного парня. Медицинские кидо сработали на ура, за жизнь обоих можно было не волноваться. Первым очнулся неизвестный синигами.

- Ну, здравствуй, мужик. Ты кто такой будешь?

- Э? Меня зовут - Экикиро Сайдо. Удивительно, что ты меня видишь! - улыбнулся он.

- Ничего удивительного. Надеюсь, ты и сам понимаешь, что должен держать язык за зубами. Я прав? - синигами поднялся на ноги.

- Да, конечно! У Кучики сейчас как раз тот возраст, - он широко улыбнулся и подмигнул мне, - не зверь же я, разрывать эту парочку.

Я хмыкнул. Мужик надел на голову соломенную шляпу и, прихрамывая, побрел по лесу прочь. Когда он почти скрылся в тени деревьев, то развернулся и спросил, все так же широко

улыбаясь.

- А ты кто такой будешь, мужик? Рожа у тебя какая-то знакомая.

- Шибба Изаму, - мужик поперхнулся.

- Тот самый?! - еле выдавил он из себя.

- Да, тот самый. Проваливай.

Он не проронил ни слова больше. Просто поспешил исчезнуть из виду. Вздохнув, я оставил Кучики с рыжим и побрел назад к могиле Масаки. Этот пустой. Сегодня ряцу матери Ичиго окончательно покинула этот мир. Её остатки, жившие в нем, были развеяны по ветру. Стоя у могилы я вспоминал тот день.

Я тогда был в Токио. У нас шел дождь и было довольно темно. Иссин позвонил в тот же день, поздней ночью. Я не мог поверить своим ушам. Она ведь была чистокровной Квинси и могла спокойно тягаться с капитанами Готей. Я не знал, что случилось, кроме того, что давно позабытый 'канон' вновь давал о себе знать. Конечно, какое-то время я помнил, что Масаки умрет. Но отбросил эту версию, как бред сумасшедшего. А оно оказалось... совсем не так просто.

'Канон'. Как много в этом слове. Некое мистическое предписанное неким человеком будущее. Вот только, чье оно, это будущее? Моё? Кайена? Может, Ичиго? Или всего мира? Или, может быть, только Готей 13? Не знаю. За все время, что я прожил, я усвоил одну нерушимую истину. Будущее мы создаем сами. Ничего не предрешено.

Я посмотрел на тяжелые тучи, что заволокли небо. А ведь всего несколько часов назад всюду сияло солнце. Какая переменчивая сегодня погода. Вчера полдня тоже лило, как из ведра. Признаться, утром я даже удивился такой солнечности. Пару минут спустя уже всюду моросил теплый летний дождик.

- Изаму-сан! - окликнули меня слева.

- Ичиго?

Я даже немного удивился. Мне казалось, он отправился к отцу.

- Если ты ищешь отца, он где-то там, - я махнул рукой в сторону, куда уходил Иссин.

- Я знаю. Я... а, неважно...

Куросаки-младший уселся перед могилой матери и прикрыл глаза. Я не стал его беспокоить. Ведь именно для этого мы сюда и пришли. Не знаю, сколько прошло времени, прежде, чем Ичиго поднялся на ноги. Парень уже промок до нитки, дождь только усиливался. Но впервые за долгое время я видел на его лице улыбку. Слабую, еле заметную, но улыбку.

- Изаму-сан.

- М? - я повернулся на голос. Ичиго что-то хотел сказать.

- Изаму-сан, Рукия сказала, я должен обратиться к вам, если хочу стать сильнее. Чтобы еще немного побыть синигами...

Ого! А она все-таки имеет какое-то влияние на рыжего. Я думал, все будет гораздо сложнее.

- Я и сам хотел предложить тебе нечто подобное, - улыбнулся я, - особенно после сегодняшнего. Хочешь, чтобы я тренировал тебя?

- Да.

- Замечательно. Начнем завтра, сразу как вернешься домой. А теперь, если ты не против, может, найдем твоего отца? - парень кивнул.

- Кстати, Изаму-сан, - заговорил он пару минут спустя.

- Что?

- Простите Рукию, она...

- Ичиго. Когда-нибудь, ты поймешь, почему она виновата. Когда-нибудь...

- Хм...

Оставив семейство Куросаки под крышей беседки, я побрел обратно домой. Через кладбище. Я вновь прошел мимо могилы Масаки. Так странно. Я действительно, даже представить не мог, что настолько сильная женщина, подарившая мне столько знаний о квинси, может вот так вот погибнуть.

- Прости, Масаки. Я переоценил тебя... и забыл... - тихо прошептал я, уходя с кладбища. Надеюсь, она это услышала.

Подходя к дому я вспомнил, что забыл закрыть окна. Просто замечательно. Придется вытирать пол. С этой невеселой мыслью я поднимался на четвертый этаж. Щелкнул замок, я вошел в квартиру. Зайдя на кухню, я тепло улыбнулся. В кресле, свернувшись калачиком, спала черная кошка. Она смешно подняла ушки, когда я поднес руку, чтобы почесать её.

- Привет, Йоруичи.

Она лишь фыркнула в ответ и устроилась поудобнее. Улыбнувшись, я уселся на диван, включил маленькую лампу над собой и открыл книжку, погрузившись в чтение. Осталось совсем немного.

- Хм... и все? Я думал, здесь будет несколько больше... - сказал я вслух, когда закончил читать. За окном уже царил глубокая ночь, я выключил свет и лег спать. Утром Йоруичи уже не было, а на столе стояла пустая бутылка из-под молока.

- Могла бы и выбросить по дороге, - проворчал я, опуская стекляшку в мусорку.

В три часа дня я уже был у Иссина, одетый по-летнему. Свободные бриджи, шлепанцы и синяя гавайская рубашка с прикольными желтыми пальмами. Самого Иссина дома не было, он хлопотал в больнице. Карин моталась где-то на улице, а Юзу делала уроки. Я же просто сидел в гостиной и лениво щелкал каналы в телевизоре. Нет ничего интересного. Последний раз я смотрел ящик года три назад, и картина была абсолютно такой же. Но вот, мое ожидание закончилось! В замочной скважине заерзал ключ, дверь отворилась и рыжий крикнул традиционное 'Я дома!'.

- Здорово, племянник! Оставь брэнное тело на кровати, сегодня мы идем тренироваться! -

Ичиго пару секунд пристально вглядывался в мое лицо.

- Вот теперь я верю. Вы с папой действительно родственники, - уныло пробормотал он и поплелся в свою комнату.

- Эй! Почему я не вижу энтузиазма на твоем лице? Сегодня именно тот день, когда ты перестанешь представлять собой беспомощный кусок мяса!

За дверью под номером '15' некоторое время я слышал истошные крики кого-то, по-имени Кон. Стоял грохот и периодически слышались матюки Ичиго. Ситуацию разрушила девушка из 'Нарнии', сиречь, шкафа. Ровно через минуту рыжий синигами с воистину огромным клинком стоял передо мной.

- Ну, в путь!

Я подхватил бокен, который приволок с собой и мы пошли на первую тренировку. Найти хорошее место в густонаселенном городе практически невозможно, но мне удалось. Мы устроились на полянке в местном парке. Относительно недалеко.

- Ну, что, ты готов становиться сильнее?

- Да, - буркнул он с хмурой рожей.

- Тогда давай посмотрим, что ты умеешь? - ухмыльнувшись, я вынул бокен из чехла и приглашающее махнул рукой. Куросаки растерялся.

- Нападай. Вытащи свой меч и дерись! - прикрикнул я на него.

- Но у вас же всего лишь боккен! - возразил он, - я не буду нападать на безоружного!

Я усмехнулся.

- По-твоему им нельзя никого убить? Или зря в нашей стране их просят сдавать в багаж при перелете, как оружие?

- Конечно, но ведь...

- Что, 'но'? Нападай!

Нахмурившись еще сильнее, Ичиго кивнул и обнажил свой тесак. Заорав во всю глотку, как и учили в школе, он с разбегу, широко замахнувшись, попытался разрубить меня пополам. Поморщившись, за секунду до контакта сделал шаг в сторону и полтораметровая полоса стали пронеслась рядом. Инерция меча сыграла с Ичиго злую шутку. Тесак зарылся на пару сантиметров в землю, для верности я придавил его ногой и наотмашь махнул бокеном. Ичиго пришлось разжать руки и отпрыгнуть от клинка.

- И это все? Не думал, что ты такой слабый.

Ичиго ничего не ответил. Лишь нахмурился и попытался отбить свою бандуру руками. Не получилось. Мне даже не пришлось сходить с места.

- Мда, не думал я, что все настолько запущено. Ну, ничего страшного, начнем с азов. И сделай лицо попроще, это выглядит смешно. Я тебе потом покажу картинку, как хомяки хмурятся. Очень похоже.

Ичиги молчал. Он буквально сверлил меня взглядом, сдвигая брови все ближе и ближе. Интересно, он не прикидывается?

- Так вот, о чем это я. Ах да. Во-первых, когда я говорю: 'Нападай!', это значит нападай, и даже не думай задерживать атаку. Относись к этому со всей серьезностью. Ты должен стараться убить меня!

- Но о нашей маленькой проверке пока забудь. К теории боя мы вернемся уже не скоро. Теперь главное. Начнем мы, пожалуй, с кусочка теории. Как ты уже знаешь, Куросаки-кун, в тебе, во мне, пустых и других синигами есть духовная сила. Энергия. И, чтобы быть сильным и умелым бойцом, мало иметь этой энергии много. Нужно уметь её контролировать. Догадываешься, к чему я клоню? - спросил я.

Ичиги отрицательно помотал головой.

- Взгляни на свой меч. Как тебе уже известно, размер зампакто зависит от, - я кивнул ему, предлагая продолжить.

- Количества духовной силы владельца? - неуверенно ответил он.

- Именно. Это ты уже слышал. Но это лишь половина правды. Размер зампакто зависит от того, насколько хорошо ты можешь контролировать свою силу. Поверь мне на слово, у тебя не слишком много реяцу, а твой меч раздут, словно воздушный шарик. Конечно, отчасти тебе сложно удержать контроль, потому что силу тебе дала Рукия. Но это не главное. Вопросы?

- Как контроль над реяцу поможет мне?

- Ну, во-первых, ты начнешь чувствовать пустых вокруг. И сумеешь намного лучше пользоваться своей силой. Тебя сейчас можно сравнить, ну, скажем, с ладонью. Пока она раскрыта, ей особо не повоюешь. Можно пораниться, да и толку мало. Но стоит собрать пальцы в крепкий кулак...

- Теперь понял, - Ичиги кивнул.

- Отлично. А начнем мы, пожалуй, с самых простых упражнений. Избавиться от этой бандуры будет совсем не просто...

Пожалуй, самой сложной задачей оказалось успокоить этого охламона. Для хорошего контроля реяцу нужен спокойный дух, а Ичиги совершенно не хотел успокаиваться. На это мы убили пару часов, но цель с горем пополам была достигнута. Дальше все пошло легче. Постепенно он научился создавать простейший шарик из чистой энергии. Размером он был, правда, где-то с резиновый мяч для занятий фитнесом. На ближайшие дни, задачей Ичиги было уменьшить его до размеров теннисного мячика. С первого раза, естественно, не получилось, но прогресс был. Через два дня, во вторник, мы вновь встретились.

- Ичиги, тебе крупно повезло, что мой друг согласился заниматься с тобой! - говорил я, пока мы шли, - постарайся не грубить и помни, о чем мы вчера говорили. В бою нужна трезвая голова и ясный ум.

- Да, Изаму-сан... - пробормотал Ичиги. Выглядел он при этом, как заключенный, бредущий на эшафот. Мы благополучно оформили у девушки на входе годовой абонимент для юного Куросаки и, переодевшись, прошли в зал наверху. Там нас уже ожидал Кенсей. Улыбнувшись, бывший капитан познакомился с Ичиги, придирчиво его осмотрел и, пообещав 'посмотреть, на

что он способен', потерял ко мне всякий интерес. Мне же предстояло отправиться на первый этаж, чтобы обдумать, как и чему я буду учить Куросаки в дальнейшем. Как подсказывает изрядно продырявленная память, в скором времени юному синигами предстоит рейд в общество душ, и я не тешу себя надеждой, что даже со всей подготовкой, он вернется оттуда живым.

Как-то сразу вспомнился наш разговор с Куросаки по дороге сюда...

'Изаму-сан, я и так умею неплохо драться, зачем мне учиться рукопашному бою?!' - спросил он. До этого Ичиги постоянно спрашивал, почему я не учу его размахивать железкой, или способам борьбы с пустыми.

'О, не волнуйся, это тебе поможет. Помимо того, что каждый уважающий себя шинигами должен знать хакуду, она хорошо развивает реакцию и научит тебя сохранять спокойствие в бою. Ты вообще какой-то нервный и вспыльчивый. Если ты вышел из себя - уже проиграл', - ответил я ему тогда. После Куросаки не возникал.

Часа через четыре Ичиги отправился домой, а мы с Кенсеем уселись за столик в его летнем кафе.

- Не томи. Что скажешь? - спросил я практически сразу.

- Парень хорош, - довольно улыбнулся Мугурума и пригубил из стакана виски.

- Правда? Не ожидал, не ожидал, - я покачал головой.

- База у него хорошая. Останется только научить его держать себя в руках и поднатаскать в хакуде, чтобы получился опасный противник.

- Хех, надеюсь, он не будет проклинять нас по утрам, - сказал я.

- Еще как будет, - усмехнулся Кенсей и залпом вылил в себя остатки виски.

23. Июня 2001 года. 'Додзе' у Кенсея.

- Готов, Ичиги? - ухмыльнулся я, шутливо кланяясь своему противнику.

Ичиги прикрыл глаза, видимо, чтобы сконцентрироваться, восстановил дыхание и слегка подрагивающими руками поднял бокен с пола.

- Да, - парень кивнул и, наученный горьким опытом, медленно двинулся ко мне, крепко сжимая деревянную рукоять.

Он шаг за шагом сокращал дистанцию и, когда время пришло, стремительно выбросил деревяшку вперед, словно собирался проткнуть меня ею. Небрежно отклонив его меч я, тут же ударил в ответ с той же скоростью. Ичиги быстро отпрыгнул и вновь медленно пошел на сближение.

Поначалу Куросаки действовал довольно робко, но постепенно, видя, что я просто защищаюсь, осмелел и вошел в раж. Бокен то со свистом рассекал воздух над моей головой, то глухо ударялся о мой, отскакивая назад. И тут, когда я уже собрался поломать весь рисунок боя, Ичиги сделал то, к чему я, в глубине души был готов, но видеть совсем не желал. Куросаки, после неудачной серии ударов, заметив, что мой меч находится в нижней позиции, прыгнул.

Он хотел достать мою голову, сделав красивый высокий прыжок через меня. Духовная форма легко позволяла вытворять и не такое. Припомнив, что в драке с меховым пустым он тоже довольно часто прыгал, я решил отучить мелкого от таких необдуманных действий.

- А-а-ау-у-у! - звонкий стук сталкивающихся бокенов и глухой удар дерева о неразумную рыжую голову был сопровожден обиженным воплем Ичиго. Секундой спутся он громко шлепнулся на деревянный пол и замер в нелепой позе.

- Не при каких обстоятельствах не прыгай. Пока ты в воздухе, противник легко сможет подловить тебя. Сражайся мы с настоящими катанами, ты был бы трупом. Надеюсь, это понятно?

- Ха-ай... - Куросаки скрипнул зубами, потирая шишку на голове.

- И хмурься поменьше. Теперь, если ты не возражаешь, продолжим разбор полетов...

Следующие три недели превратились для Ичиго в его личный филиал Ада. Школа для юного Куросаки стала священным местом, где он хоть когда-нибудь, мог отдохнуть от чужих наставлений, тренировок, нудных, но все же выматывающих медитаций и прочего. Помимо этого он еще и иногда успевал укокошить парочку-другую пустых, с каждым разом становящихся все более слабыми для него. Несколько раз Куросаки грозился уйти с моего Курса Молодого Синигами, но прогресс (или Рукия) заставлял его снова и снова приходить на тренировки, делать упражнения на контроль реяцу. И результаты были существенными. Его тесак, до этого шириной почти с лопату похудел до размеров, чуть шире ладони. А однажды, семнадцатого Июля, Куросаки пришел, обеспокоенный неожиданным открытием.

- Изаму-сан, мне нужно с вами поговорить, - твердость голоса говорила, что повод серьезный.

- Слушаю.

- Еще вчера я сумел почувствовать, что в нашей школе есть кто-то, как вы говорили, с высокой духовной энергией.

Юноша говорил, хмурясь больше обычного. Я старался отучить его от этой глупой привычки, но большую часть дня Ичиго так и производил впечатление вечно чем-то недовольного парня.

- Мы совсем недавно встретили его, во время охоты на пустых! - активно жестикулируя, продолжал Куросаки, - не знаю, что это за парень, но он открыто заявил, что ненавидит Синигами.

- Рад, что у тебя получилось, - улыбнулся я, довольный успехами племянника. Лицо Ичиго удивленно вытянулось.

- И все? - немного обиженно вскрикнул он, - вам даже не интересно, кто это такой?!

- Я и так знаю. Скорее всего, сын Рюукена... это наш с твоим папой общий знакомый. Если попросишь, Иссин потом тебе сам расскажет. Делай, что хочешь, но я рад, что занятия не прошли даром. Теперь, если ты не возражаешь, мы продолжим...

Сегодня Ичиго уходил домой в раздумьях. И это было нормально. Куросаки не знал, как реагировать на такую ситуацию, а я и не собирался советовать. Пусть учится. С другой же стороны, его успехи действительно радовали меня. В груди поселилась даже какая-то гордость за себя и племянника. За неполный месяц я сделал его похожим на нормального синигами.

Молодого, неопытного, все еще очень слабого, но уже синигами, а не какую-то поделку. Оставался лишь самый тяжелый вопрос...

Этой ночью я, окутанный несколькими барьерами, впервые за долгое время вскрыл сейф в моем доме, пароль от которого знал только я сам. Внутри, на покрытой слоем пушистых хлопьев полке одиноко покоился такой же пыльный и пожелтевший от времени листочек в клеточку. И хотя я уже давно вызубрил его содержание, я все еще надеялся увидеть там хоть что-то еще.

С интересом отметив, что мой почерк весьма изменился за последние двадцать лет, я с сожалением покачал головой. Всего несколько строк, написанных мною почти семьдесят лет назад...

'Рукия приговорена к казни.' Ичиго вторгается в Сейритей. Айзен-предатель. Мир пустых. Арранкары. Эспада'

Как я и ожидал, ничего нового. Та, старая тетрадь, полная более подробных знаний была безвозвратно утеряна в древних коридорах Особняка Шибя. Еще тогда, при нашем побеге. Как я узнал позже, его кто-то сжег. Во время моих недолгих визитов в Общество Душ я пытался раскопать это место. Но... нашел лишь золу.

Я долго думал над тем, как будут развиваться дальнейшие события. И это меня не радовало. Рано или поздно, за Кучики явятся. И случится это, скорее всего, раньше, чем План Урахары сработает. И тогда, неизвестные, вполне небезосновательно, потребуют силу девушки обратно. К моему сожалению, отнять чужую силу у синигами можно лишь четырьмя способами. Первый никому не подойдет. Ичиго банально слишком слаб, чтобы добровольно отдать свою силу. Второй - убить Рукию. Со смертью владельца сила просто исчезнет. Не сразу, но быстро. Третий вариант - убить Ичиго. Думаю, его и попытаются реализовать. И четвертый - 'Разорвать' связь парня с Силой Синигами. В духовном теле существуют две специальные точки, поразив которые можно на время вывести из строя любого синигами, ниже уровня капитана. Их этим можно только слегка ослабить. И если поразить эти две точки у Ичиго, времени как раз хватит, чтобы сила вернулась к Кучики. Лечить, правда, все равно придется. Без должной помощи парень быстро помрет.

Следующий день, восемнадцатое июля, запомнился мне надолго. Впервые за многие годы моё самообладание дало трещину. Причем трещину настолько глубокую, что остановить меня сумел лишь Кенсей, вовремя среагировавший на растущее энергетическое давление.

- Изаму, успокойся!

- Какой, нахрен, успокойся?! Эти недоумки даже не представляют, что творят! Да я... - я попытался встать, в который раз.

- Если ты сейчас выйдешь, то поубиваешь их к чертовой матери! - буквально рычал Кенсей, удерживая меня руками за плечи.

- И правильно сделаю! В мире будет на трех идиотов меньше! Пусти меня, я сказал! - стул под мной затрещал, Мугурума нахмурился.

- Изаму. В который раз повторяю, они дети. Неразумные дети. Они просто не поймут, почему ты так жестоко поступаешь... - ровный и твердый голос Кенсея постепенно приводил меня в

чувство.

- Значит, я сначала их просвещу, а потом прикончу нахрен! Как можно быть настолько тупым, чтобы рассыпать в Мире Живых, ты понимаешь, здесь, среди людей, хренову приманку?! Если я найду этого дегенерата...

- Изаму, барьер скоро сломается...

*** Двадцать минут спустя***

- Все, прошло? - спросил Мугурума, устало опираясь о стену.

- Да, - я сделал глубокий вдох. Разогнать поглотившую меня пелену ярости и раздражения оказалось совсем непросто. А виной всему чертovy дети. Ненавижу детей! Эти тупые недоумки додумались рассыпать приманку для пустых и теперь отбиваются от активно наполняющих город тварюшек. И ладно бы пустые охотились только за ними. Но ведь умирают-то обычные люди! И от этой мысли меня просто трясло.

Последующие несколько часов мы с Кенсеем скакали по крышам, стараясь спасти как можно больше жизней. Но, несмотря на все наши старания, жертв избежать не удалось. Немногочисленные погибшие, в основном молодые люди, сегодня покинули этот мир, сгинув в пастях пустых. Над небольшим парком, где совсем недавно буйствовал Гиллиан, оставивший своим Серо хорошую пропаганду в лесу (слава богу мелкие недоумки решили отпрыгнуть), мы появились, когда уже все закончилось.

Рыжий шинигами, улыбаясь протягивал руку очкастому квинси в заправленной рубашке и аккуратнейшим образом приглаженными волосами. Даже после боя этот ублюдок уже успел причесаться. Ну, сейчас я им устрою!

*** 19 Июля 2001. Куросаки Ичиги.

Обычная дорога от дома до школы неожиданно растянулась в вечность. Рыжий парень, сгорбившийся и мрачный, как грозовая туча, медленно передвигал ногами. Сегодня его голову не покидали тревожные мысли. Впервые за все время Ичиги пришлось по-настоящему крепко задуматься над тем, кем он теперь стал. В груди тяжелым комком сидела обида на дядю, отца и Мугуруму-сана. И злость. Не та, которую он всегда быстро выплескивал, нет. Куросаки хотел лично придушить своего одноклассника! Подумай только, они же почти стали друзьями после победы над Меносом! Парень не мог разобраться в своих чувствах.

'Ты должен был отрубить ему руку. Рука - не слишком большая цена даже за десяток жизней' - эта фраза, которую выдал вчера его дядя никак не могла оставить парня в покое.

Взгляд школьника буквально приковала к себе одетая во все черное женщина. Она медленно шла куда-то, грустно глядя на тратуар. Проследив за направлением, Ичиги сразу вспомнил, в какой стороне похоронное бюро. Парень тяжело вздохнул. Как же все сложно! Юноша не мог разобраться в разрывающей его буре эмоций. Одна часть его считала в корне неправильным убийство, в то время как другая тихо шептала: 'Надо лично открутить ему голову!'. И это пугало. Еще и отец ему сегодня целое утро читал нотации. Таким злым Исина он еще не видел ни разу. Впервые обычно придурковатый папаша кричал на него, и кричал за дело. Такого чувства вины Ичиги не испытывал в жизни. Парень был разбит...

- Доброе утро, Куросаки-кун! - как всегда веселая Орихиме помахала рукой в знак приветствия.

- Ага... - тихо буркнул парень и продолжил путь. Девушка хотела что-то сказать, но передумала. Просто аккуратно пристроилась сзади. Теперь они шли вместе. Хмурый Куросаки и смущенная Орихиме, которая пыталась найти хоть какой-то предлог заговорить с одноклассником.

Всю дорогу Ичиги думал. Думал над словами дяди и постепенно понимал, что тот был прав. Прав во всем. Но он никак не мог принять это. У самого входа в школу в голову Куросаки аккуратно постучалась страшная мысль.

'А ведь если бы я не получил силы Рукии, этого бы не случилось...' - подумал Ичиги и застыл на месте.

- Не стой столбом, идиот! - кто-то из параллельного класса толкнул его в спину. Помотав головой, парень пошел в класс.

День в школе прошел как-то мрачно. Рукия почему-то не пришла, парень поймал пару раз низший балл. Даже вечно надоедающий Кейго не спешил сегодня лезть к рыжему, видимо, нутром чувствуя, что ничем хорошим это не закончится. Отсидев положенное количество уроков, Куросаки отправился домой. Компанию ему составила все та же Орихиме. Им было по пути.

- До завтра, Куросаки-кун! - помахала рукой девушка.

- До завтра, Иноуэ, - отозвался Ичиги. Все-таки он немного пришел в себя после утреннего.

Придя домой и не обнаружив там сидящего на диване дядю, парень вздохнул и побрел в свою комнату. Сегодня он даже не поздоровался со всеми, как делал это обычно. Около получаса Ичиги лежал на кровати и смотрел в потолок. Тишина вокруг действовала успокаивающе. Немного погодя, парень взял в руки гитару и, не подключая её к усилителю тихонько подергал струны, наигрывая какую-то грустную мелодию. Со вздохом он вернул инструмент на подставку. Делать ничего не хотелось.

- Интересно, куда запропастилась Рукия? - вслух подумал он. Шкаф был пуст. На полках лежала одежда юноши, словно там никогда и не селилась низенькая девушка-синигами.

Шестое чувство твердило - что-то здесь не так. Остановившись, он оглядел комнату. Целый месяц дядя учил его быть всегда спокойным и обращать внимание на мелочи. Ну и что, что это относилось к поведению врага в бою? Здравомысленно рассудив, Ичиги решил, что это может пригодиться и в повседневной жизни. Вот и сейчас, обшарив всю комнату, взгляд парня остановился на конверте, что лежал прямо на его рабочем столе. Прямо под носом. Предчувствие не обмануло. Это было дебильное письмо от Кучики с дебильными картинками и дебильнейшим шифром. Парень разгадывал его полчаса, а когда разгадал, не на шутку взволновался. Девушка не раз говорила, что рано или поздно за ней могут явиться люди из общества душ. Значит, она попала в беду...

Кона он так и не нашел. Скорее всего, лев сбежал куда-то в очередной раз. Как же не вовремя! Лихорадочно Куросаки размышлял, кто же мог ему помочь?! Подхватив мобильник, он набрал номер дяди. Проклятый Изаму не ответил. Выругавшись так, как никогда себе не позволял, Куросаки швырнул телефон на кровать. Тут-то он и вспомнил про магазин, куда пару раз его таскала Рукия. Собравшись, Ичиги пулей вылетел из дома. Время близилось к пяти, солнце клонилось к горизонту.

Спустя полчаса рыжий стоял перед двухэтажным магазином с красочной неоновой вывеской. Не обратив внимания на возмущения красноволосого паренька, он буквально влетел в дверь

'для персонала'. Он знал, здесь вход. Небольшой темный коридор Ичиги преодолел всего за несколько шагов, но в самом его конце он споткнулся обо что-то и со всего маху шлепнулся на пол. Черная кошка, шерсть которой от недовольства встала дыбом, громко зашипев, яростно цапнула рыжего за нос и пулей метнулась к выходу. Кровь из глубокой царапины уже стекала по носу.

- О, какой неуклюжий посетитель! - посетовал продавец в зеленом кимоно. Тот самый знаменитый Урахара, в честь которого и была названа сеть супермаркетов.

- Мужик, Рукия попала в беду, мне нужна помощь! - выкрикнул парень, когда сумел подняться на ноги.

- Вот как? - Ичиги увидел, как улыбка под шляпой увяла, - и, по-твоему, я смогу помочь?

- Конечно! Вы же продавали ей эти всякие... ну... чтобы вылезти - в отчаянии Куросаки не мог подобрать слов.

- Ах это! Тогда хорошо, я помогу, - трость врезалась в лоб рыжего быстрее, чем он сумел среагировать. Очутившись на полу в форме синигами, юноша потер лоб. С носа все так же стекала струйка крови.

- Ну, вперед! Чего же ты стоишь? - Урахара жестом указал на дверь. Схватившись, Ичиги бросился искать Рукию.

Он совсем не знал, где и как будет это делать, но найти хотел. Спустя полчаса бесплодных поисков, юный Куросаки решил прибегнуть к советам Изаму. Успокоиться. Он восстановил дыхание и привел в порядок собственную духовную силу. Через несколько минут Ичиги почувствовал на самой границе восприятия какие-то отголоски. Это вполне мог быть и пустой, ведь он еще не научился распознавать реяцу. Однако, Ичиги это не заботило. Парень бежал, что было сил, иногда сокращая прямо по крышам домов. Он не заметил тень, мягко следующую за ним почти по пятам.

Куросаки вертел головой в поисках драгоценной Рукии, он уже намного лучше чувствовал неизвестный источник. Спрыгнув с крыши двухэтажного дома прямо на проезжую часть, парень увидел страшную картину. Девушка в синем платье, прижавшись к столбу смотрела, как Исида с тяжелым ранением падает на землю. Его ранил высокий синигами, стянутые в пучок красные волосы которого прямо-таки бросались в глаза. Рука с мечем медленно поднялась для последнего удара. Ичиги мысленно похвалил себя. Он, наученный горьким опытом тренировок, заранее, еще выходя из магазина Урахары, достал свой огромный зампакто. В бою такую штуку не вытащишь. Рук не хватит.

- Эй! - рывкнул он привлекая внимание.

Крик сработал, как надо. Красноволосый отвлекся от полумертвого Исиды. В длинном прыжке Куросаки попытался разрубить пополам врага. Неизвестный синигами, естественно, уклонился. Но теперь между ним и Рукией стоял Ичиги. Кучики что-то там кричала, рыжий не слушал. Он полностью сконцентрировался на враге.

- Ты кто такой?! - возмутился тот, - из какого отряда?

'Отряда? Какого еще отряда? А, неважно...' - подумал парень. Потом узнает, после боя. Для этого поединка ему потребуются все силы. Ичиги сконцентрировался. 'Сжал реяцу в Кулак!', как говорил его дядя. Против Меноса же помогло, значит и здесь поможет. С рывком, рыжий

выбросил правую руку вперед, его враг снова ушел, запрыгнув на высокий забор. Ичиго остановился, думая, что же он будет делать? Драться с ним, или убивать Рукию?

- Ичиго, идиот! - продолжала что-то кричать Кучики.

- Ичиго? А, теперь я понял! Это ты забрал её силу! - громко заорал красноволосый и бросился в атаку.

Молча, Куросаки отбил первый удар. За ним последовал второй, враг просто бил сверху-вниз, надеясь, наверное, разрубить напополам меч парня. Ичиго криво усмехнулся. Красноволосый был настолько вне себя от злобы, что используя всего один единственный удар, успевал еще что-то говорить.

- Ну давай, чего ты?! Дерись!

Наконец Ичиго выкроил момент и, вместо обычного жесткого блока, отклонил удар врага влево, и толкнул его корпусом. Синигами пошатнулся, потерял равновесие. Не теряя времени даром, рыжий, широко размахнувшись, рубанул по врагу. Звякнули столкнувшиеся мечи, красноволосый синигами громко выругался. Опираясь о помятый забор, в который он влетел после удара Ичиго, парень поднялся. На его лице заиграли жевалки, ноздри расширились. Он уже не ухмылялся и ничего не говорил. Куросаки сумел довести его до белого каления.

- Реви, Забимару... - тихо и угрожающе прохрипел он, проводя рукой вдоль клинка. Ичиго напрягся. Меч врага раздался в ширь у конца лезвия и поделился на множество сегментов. Катана стала больше походить на большую пилу.

Первый удар преображенного меча Ичиго никак не встретил. Он просто отпрыгнул назад и тут же сделал выпад. Такой же, как в первый раз. Врагу пришлось блокировать. Снова с противным лязгом клинки разошлись в стороны.

- А-а-а! - взревел синигами.

Его меч неожиданно удлинился и выгнулся, подобно хлысту. Ичиго попытался отбить лезвие, но малость ошибся с траекторией, за что поплатился глубокой царапиной на руке. Дело приянло еще более серьезный оборот. Недолго думая, Куросаки сократил дистанцию, но и тут его не ждало ничего хорошего. Враг словно стал в несколько раз сильнее, быстрее и проворнее. Он без особого труда уклонялся от любой атаки и часто пытался достать Ичиго сам. К счастью, у него мало что выходило. Рыжий молил небеса о том, чтобы его враг, наконец, допустил ошибку. И небеса ответили.

Во время очередной атаки красноволосый сделал слишком большой замах и немного больше отклонился вперед. Ичиго, который стоял дальше обычного, из-за того, что только что уклонился от опасного лезвия сделал выпад. Широкий горизонтальный взмах меча пришелся в пустоту. Неизвестный синигами прыгнул. Рыжий криво усмехнулся. Он кожей чувствовал - враг над ним. Не останавливая движения, он развернулся и продолжил удар. Описывая широкую дугу, длинный меч летел прямо в незащищенное плечо противника. И когда Куросаки уже праздновал победу, ведущую руку пронзила вспышка боли. Кисть разжалась, а левая рука не смогла удержать клинок, Ичиго упал на одно колено. На поле боя появилось новое действующее лицо. Корчась от боли, парень сумел рассмотреть его.

Высокий худощавый мужчина с длинными, черными волосами. Поверх формы синигами на нем белое хаори. На шее широкий серебристо-белый шарф, несколько прядей волос, закрепленных странными белыми заставками, спадают на лицо. На котором застыла этакая надменно-

презрительная маска.

- Вот дерьмо! - прошипел Куросаки.

- Ха-ха-ха... - деланно рассмеялся красноволосый, опуская меч, - ты проиграл, парень.

Пока его противник разглагольствовал, надеясь взбесить его, Ичиго решал про себя дилемму. Он помнил слова Изаму 'В бою ты или победил, или умер', но убивать отчаянно не хотел. Покосившись на стоящего поотдаль мужика, он все-таки принял решение.

- Сдавайся, ты ведь ... - парень резко заткнулся, а через миг заорал от боли.

Красноволосый не ожидал такой подлости и не успел среагировать. Ичиго всадил ему меч чуть ниже левого плеча. Лопатку он, к сожалению, не перерубил. Мощным пинком парень отправил врага в недолгий полет до забора, затем вырвал застрявший в чужом теле меч и, замахнувшись, замер. Секундная заминка перед решающим ударом стоила ему всего боя. Жуткая, резкая боль прошла волной от живота до кончиков пальцев. Руки разжались, со звоном меч упал на землю. Перед глазами Ичиго все помутнело. Парень упал, перед ним мелькнули ноги второго синигами. Мир для Куросаки погас.

- Ичиго! Нет, брат! - закричала Рукия, глядя на падающее тело. Девушка уже бежала туда. Абарай Ренджи, тот самый красноволосый синигами, преодолевая боль, бросился к ней навстречу.

- Дура, не смей! - левой рукой Ренджи прижал её к столбу, - он сейчас сдхрррр... - парень захрипел и закашлялся, пошатнулся и всем своим весом повис на девушке. Проклятый мальчишка задел легкое.

- Хм... он еще жив, - тихо заметил Кучики-старший. Катана с тихим шелестом покинула ножны.

- Ну-ка стоять, - рука капитана замерла на полпути к цели, холодный металл неприятно касался его горла. Ренджи вновь забился в приступе кашля. Тем не менее, его сердце успело пропустить удар. Неизвестный мужчина, что стоял к ним спиной угрожал капитану его мечом! А ведь он только что держал его в руке.

- Стою, - тихо сказал Бьякуя.

- Меч убери, - потребовал незнакомец.

- Бегите! Изаму-сан! Забирайте Ичиго и бегите! Я вернусь в Общество Душ с братом!

- Рукия... - тихо прохрипел Ичиго... рукой он пытался что-то нашарить на земле.

- Я не желаю оставаться здесь больше! Уходите! - крикнула она еще громче, когда почувствовала, что печать, сдерживающая энергию её брата начала таять. Значит, он уже отправил запрос.

- Как хочешь. Я, вообще-то, и не собирался тебя спасать... - произнес Изаму. Обе фигуры в глазах девушки смазались и исчезли. Одновременно. Секунду спустя до неё донесся звук глухого удара.

- Не зазнавайся, малыш Бьякуя. Тронешь еще раз кого-нибудь из моей семьи - я убью тебя, понял?! - прошипел мужчина в лицо старшему Кучики, прижимая его ногой к земле. Он снова

исчез, чтобы подхватить два бессознательных тела за шкуру и исчезнуть вновь. Забимару со звоном упал на асфальт.

- Чертов... ублюдок... - прохрипел Ренджи, - капитан, кто это был?!

- Его зовут Изаму Шибя. Незадолго после того, как я стал главой клана Кучики, он сбежал из Сейритей при сомнительных обстоятельствах. Истинную причину никто так и не раскопал, - сказал мужчина, открывая Сенкаймон.

- Так он... - договорить парень не смог. Снова закашлялся до крови.

- Он - бывший капитан Кидо-отряда, известный больше, как Синигами без зампакто, - холодно ответил Бьякуя, и шагнул в междумирье.

<http://tl.rulate.ru/book/12281/236630>